

Т. М. НИКОЛАЕВА

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ — КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИКИ ТЕКСТА

В том, что актуальное членение есть некоторое единство содержания (деление предложения на исходную часть — тему, и на то, что сообщается о ней) и формы (лингвистические средства, выражающие это деление), согласны все исследователи, занимающиеся этой проблемой. И все же широта толкования этого термина поистине безгранична¹.

Как представляется, демонстрируемое разногласие подходов при общем принципиальном единстве объясняется тем, что для данного исследователя является основным — содержание или форма. Этот перенос центра тяжести на то или на другое, будучи еще некоторое время назад концептуально не значащим, в настоящее время уже приводит к существенным теоретическим расхождениям. Итак, можно говорить о «прежде всего содержательном» и о «прежде всего формальном» подходах к актуальному членению. Для тех, кто стоит на позиции прежде всего содержательного подхода, актуальное членение должно быть во всяком (или почти всяком) предложении, реализованном в речи, и задача исследователя в этом случае — найти и описать средства его выражения в каждом случае. Для сторонников прежде всего формального подхода актуальное членение представлено только в тех предложениях, где оно выражено формально.

В соответствии с каждым из этих подходов число и структурное качество так называемых нерасчлененных предложений меняется: их больше при формальном подходе и меньше — при содержательном. Нерасчлененность / расчлененность при том или ином подходе также по-разному связана с контекстом.

При формальном подходе история актуального членения обычно начинается с Матезиуса², при содержательном — может связываться еще с логикой Пор-Рояля³.

Однако и содержательный, и формальный подходы достаточно разнообразны концептуально. Так, при содержательном подходе актуальное чле-

¹ О. А. Лаптева, как мы видим выше, показывает подробно лингвистический фон, на основе которого разрабатывается теория актуального членения.

² Однако необходимо отметить, что у Матезиуса представлены оба подхода — смысловой и содержательный. Так, в основной своей работе, посвященной толкованию этого термина, Матезиус пишет: «... актуальное членение выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает» (В. М а т е з и у с, О так называемом актуальном членении предложения, «Пражский лингвистический кружок», М., 1967, стр. 240). Анализируя эти вопросы на материале английского языка, Матезиус называет актуальным членением смысловое деление предложения на основу и ядро (V. M a t h e s i u s, Obsahový rozbor současné angličtiny na základě obecně lingvistickém, Praha, 1961, стр. 91).

³ В последнее время в ряде работ истоки актуального членения все чаще видят у романиста прошлого века А. Вейля, различавшего в предложении движение собственно синтаксическое и «движение идей», внутри которого выделяется «исходная точка» и цель сообщения (H. W e i l, De l'ordre des mots dans les langues anciennes comparées aux langues modernes, Paris, 1844, цит. по кн.: J. F i r b a s, Some aspects of the Czechoslovak approach to problems of functional sentence perspective, «Functional sentence perspective. Papers prepared for the Symposium held at Mariánské Lázně on 12—14th October. 1970» [готипронт]).

нение подразумевает или 1) обязательную двучленность (предложение делится на две части); или 2) тернарную структуру (две основные части и переход между ними); или 3) некоторое градуальное возрастание или убывание смыслового качества, самым разным образом распределенного внутри высказывания⁴. В последнем случае теория актуального членения сливается с другими теориями, описывающими постепенное движение смысла в высказывании и не использующими при этом ни терминов, ни концепций актуального членения⁵.

Для сторонников прежде всего содержательного подхода наиболее существенным и значимым является тот факт, что в высказывании, несомненно, существует некий содержательный пласт явлений, не сводимый к синтаксическим отношениям внутри предложения, и некоторое членение, не сводимое к синтаксическому членению. Незавершенность теории высказывания, отсутствие методики расчленения этих дополнительных смыслов приводит, как представляется, к искусственному объединению ряда содержательных явлений на уровне высказывания под общим именем «актуальное членение». Возьмем два предложения *Смерти нет* и *Смерти — нет* или *Жизнь была прекрасной* и *А жизнь / была прекрасной*. При обычном прочтении для сторонников прежде всего содержательного подхода «темы» и «ремы» у этих пар соответственно совпадут. Но они различаются наличием некоторого дополнительного свойства. Так же различаются предложения *Вам начинать* и *Вам — начинать*. Однако при подходе, когда актуальное членение сводится к поискам того, о чем говорится, и того, что говорится, подобные различия в глазах исследователя нейтрализуются.

Сторонники обязательной формальной выраженности тоже далеко неоднородны в подходе к составу высказывания. У них также можно наметить два методических приема: 1) требуется формальное выражение обеих частей — темы и ремы⁶; 2) требуется формальное выражение хотя бы одного из двух основных компонентов. Во втором случае поиски элементов актуального членения в последнее время все чаще сводятся к другой проблеме, тождественность которой с актуальным членением еще требует доказательства — к проблеме «поиска центра». Так, при становлении актуального членения как особой ветви исследования как будто бы считалось очевидным, что тема и рема есть некоторое бинарное единство в н у т р и одного предложения. В настоящее время, однако, при решении

⁴ Таково движение напряжения во фразе (Verspannung), описываемое К. Боостом (K. B o o s t, *Neue Untersuchungen zum Wesen und Struktur des deutschen Satzes*, Berlin, 1955). Брненская школа изучения актуального членения, возглавляемая Я. Фирбасом, как будто пользуется тернарной структурой. Однако введение некоторого единого смыслового качества, поддающегося градуированию — так называемого «коммуникативного динамизма» (КД) — заставляет ввести более дробные показатели его наличия или отсутствия. Так, Я. Фирбас различает собственно тему, остаток темы, собственно переход, остаток перехода, рему и собственно рему (J. F i r b a s, указ. соч.).

⁵ См., например: D. L. B o l i n g e r, *Linear modification*, «Publications of the modern language association of America», LXVII, 1952, 7; ср. также: И. Г. Т о р с у е в а, Акустические характеристики смыслового членения предложения, «Proceedings of the VI International Congress of phonetic sciences», Praha, 1970, где выделяется особое, отдельное от актуального, смысловое членение предложения, базирующееся на распределении смысловой важности в предложении. Интересно заметить, что английским «переводом» термина «актуальное членение» считается FSP (functional sentence perspective), однако это — не номенклатурная терминологическая эквивалентность, а, несомненно, сдвиг содержания исследуемого понятия. Конечно, функциональная перспектива в предложении и актуальное членение — понятия не идентичные. В более ранних чешских работах «членение» передавалось более точно как «dissection».

⁶ Жанр настоящей заметки не дает возможности здесь и в дальнейшем широко привлекать библиографические сведения. Значительное число необходимых указаний содержится в статье О. А. Лаптевой.

вопроса о том, как представлено актуальное членение предложения с вопросительным словом, обычно привлекается ответное предложение, т. е. рассматривается некоторое текстовое дуальное единство из двух предложений.

Средства выражения компонентов актуального членения разнообразны по своим языковым возможностям (это синтаксические средства, интонационные, введение и расположение особого рода модальных слов⁷ — *Вероятно, отец приехал — Отец, вероятно, приехал* и т. д.). Проанализируем более подробно то, как формально проявляется один из центров актуального членения предложения; это формальное проявление обычно нерасчлененно называют «акцентированностью», и его имеют в виду, говоря, что тема или рема «акцентированы»⁸.

1. Первый случай «акцентированности», если так можно выразиться, «нулевой». Это — те предложения, в которых не представлены как ярко акцентированные ни тема, ни рема (т. е. большинство реальных предложений в речи).

2. Второй случай — отчетливое членение на две противопоставленных синтагматически части: *А жизнь / была прекрасна; Вам / плакать // мне / смеяться* и т. д.

3. Третий случай — так называемое «логическое ударение» — *П а в е л* *сделает это* (а не Петр); *Я в к и н о* *пойду* (а не домой).

4. Четвертый случай имеет место в высказываниях типа *М о р щ и н* *и с т а* *была эта ладонь; П о р а з и т е л ь н ы м* *бывает иногда человеческое непостоянство*⁹. Этот тип, несомненно, отличается от остальных, но затруднительно найти ему название.

Разберем эти случаи. Первый может рассматриваться как отражение компромисса содержательной и формальной точек зрения; при этом обычно говорят, что «логическое ударение совпадает с фразовым и располагается в зоне последнего ударного слова». Однако выделенность области последнего ударного слога есть факт просодического уровня, зона реализации фразовых интонационных противопоставлений — зона так называемых каденций¹⁰. Эти просодические факты — показатели терминальности — не имеют отношения к актуальному членению, что видно при расширении предложения: *Я встретил жену — Я встретил жену брата —*

⁷ В последнее время все большее внимание привлекает лексический состав предложения (см. работы П. Адамца, Я. Фирбаса и др.). При таком подходе делается попытка «предсказать» членение на тему и рему внутри высказывания, исходя из комплексного анализа его лексико-грамматического состава (т. е. учитывая классы слов и их принадлежность к разным частям речи).

⁸ Строго говоря, специфических мелодических конструкций актуальное членение не имеет, но сдвиг интонационного центра на более близкую к началу позицию, т. е. сдвиг ударения с его автоматической просодической позиции, воспринимается слушателем (см. об этом: Е. А. Брызунова, О смысловозначительных возможностях русской интонации, ВЯ, 1971, 4). О более сложных явлениях просодии на фонетическом уровне см.: М. М. Галева, Элементы интонации и их взаимодействие в синтагмах повествовательного предложения в русском языке. Автореф. канд. диссерт., М., 1968.

⁹ Эти примеры (и ряд последующих примеров) взяты из работы И. И. Ковтуновой «Принципы словорасположения в современном русском языке» (сб. «Русский язык. Грамматические исследования», М., 1967), где очень полно и интересно представлены разнообразные случаи выражения актуального членения.

¹⁰ Выделение именно этой зоны для фразовых просодических решений доказано экспериментальным путем для ряда европейских языков, в том числе и славянских. В случае мелодического сдвига показателями терминальности могут выступать другие компоненты фразовой просодии — интенсивность и длительность этого участка. Кроме того, к наблюдаемому в ряде случаев мелодическому сдвигу можно относиться как к явлению речевого узуса, противопоставляемому норме (скажем, как к употреблению настоящего времени в значении прошедшего — *Presens historicum* и т. п.).

Я встретил жену брата Петра — Я встретил жену брата Петра Ивана и т. д. Во всех этих случаях просодический центр будет автоматически смещаться, но столь же автоматического сдвига ремы не произойдет¹¹.

Второй случай есть, несомненно, актуальное членение, т. е. расчленение предложения на две части, соотносимых друг с другом.

Третий случай — это так называемое логическое ударение, которое обычно принято считать ударением на реме. Однако очевидно, что «пафосом» логического ударения является не отношение к тематической части (т. е. к «остальной» части), а отношение к совсем другому элементу, парадигматически противопоставляемому выделенному, но в данное предложение не входящему: *В кино пойдет С е р е ж а* (а не кто-то иной). Таким образом, в явление логического ударения входят содержательные компоненты, выводящие его за рамки бинарного противопоставления темы — ремы внутри одного предложения.

Четвертый случай — обычно инверсивный. Он обозначается как «экспрессивный вариант нейтральных форм»¹². Однако, возможно, он является вариантом, в котором нейтрализуются две формы: *Музей закрыт* и *Музей/закрыт*, т. е. *З а к р ы т музей*. Этот случай, по всей вероятности, есть факт актуального членения.

Таким образом, и в содержательной, и в формальной плоскости актуальное членение соотносится с целым рядом явлений, имеющих отношение к несинтаксическому членению предложения, явлений достаточно разнородных, не сводимых друг к другу, но, очевидно, объединяемых одним — старой терминологической традицией.

Очевидно, что договориться о том, что же такое актуальное членение — явление прежде всего формальное или прежде всего содержательное, трудно: нужно встать на ту или иную точку зрения. Возможно, что критерием, помогающим принять ту или иную точку зрения, окажется большая или меньшая «лингвистичность» исследуемых явлений. Представляется, что статус лингвистичности того или иного языкового факта определяется не только наличием относящихся к нему тех или иных регулярных (т. е. употребляющихся в одной и той же функции) языковых средств, но и «лингвистичностью» тех содержательных категорий, которые выражаются этими средствами¹³. Обычно же актуальное членение интерпретируется на содержательном уровне в терминах и понятиях наук, смежных с лингвистикой, но не тождественных ей, — логики, психологии, либо описывается через не совсем ясные категории «коммуникативной установки», «коммуникативного задания» и пр.¹⁴.

Расплывчатость понятия актуального членения при общем согласном мнении, что это — явление лингвистическое, сказывается в том, что (при наличии большого числа исследований по данному вопросу) исследователи

¹¹ Кроме того, утверждение, что логическое ударение в таких случаях совпадает с фразовым и располагается в конце, не позволяет различать случаи типа *Сергея пошел в кино* и *Сергея пошел в кино*.

¹² Эта точка зрения высказывалась П. Адамцем и И. И. Ковтуновой.

¹³ В целом это относится к проблеме идентификации того или иного языкового факта как лингвистического. Мы различаем эти понятия: языковой факт выражает нечто посредством языка; лингвистический факт есть часть системы данного языка.

¹⁴ Эти распространенные понятия все же остаются неясными при реальном анализе представленных текстов. Более понятными и операционно выделяемыми оказываются понятия «данного» и «нового», но они в свою очередь далеко не покрывают более общие понятия «темы» и «ремы», с которыми они частично пересекаются. В этом отношении интересно последовательное различение этих двух пар понятий в разделе «Порядок слов в простом предложении» «Грамматики современного русского литературного языка» (М., 1970), где выявлены самые разные соотношения темы и ремы, с одной стороны, и данного и нового, с другой.

очень неохотно занимаются выяснением того, каков языковой статус актуального членения, какое место занимает содержательная сторона актуального членения в общей системе содержательных средств языка. Наиболее определенные точки зрения по этому вопросу высказываются Ф. Данешем и И. Ф. Вардулем — каждый из них представляет свою теорию¹⁵.

Ф. Данеш различает три уровня в синтаксисе: 1) уровень грамматической структуры предложения; 2) уровень смысловой структуры предложения; 3) уровень организации высказывания. Актуальное членение — это третий уровень синтаксического пласта, по мнению Ф. Данеша, связанный с остальными. Здесь обращает на себя внимание, однако, тот факт, что третий уровень относится к сфере высказывания, предшествующие же два — к предложению.

Согласно теории И. Ф. Вардуля, формальное и актуальное членения относятся к разным языковым уровням. Уровень формального членения называется потенциально-синтаксическим, уровень актуального членения — актуально-синтаксическим. Здесь представляется крайне важным то обстоятельство, что обоим синтаксическим уровням приписываются разные единицы. Так, актуальный синтаксис имеет верхнюю единицу — фразу, а нижнюю — фразу (аналогичную синтагме «по Щербе»). Актуально-синтаксические величины интонационные, потенциально-синтаксические неинтонационные.

Обе эти теории достаточно определенно показывают, что категориям актуального членения по существу не оказывается места в системе языковых категорий. Актуальное членение трудно вставить в какую-то языковую ячейку, определив, «между чем и чем» оно расположено. Поэтому оба исследователя, специально занимавшиеся этим вопросом, вынуждены были создать для актуального членения особый уровень.

А между тем актуальное членение в последнее время все чаще вводится в другую, но также лингвистическую сферу — сферу текста¹⁶. Текст, в современном лингвистическом понимании, — это отнюдь не только совокупность сведений о типах соединения предложений в единицы высшего ранга, т. е. не только то, что обычно называется «связным текстом»¹⁷. Теорию текста можно сформулировать как изучение тех отношений, которые возникают в процессе создания последовательности высказываний; эти отношения, именно возникающие, а не данные в системе языка, могут связывать и элементы внутри одного высказывания. Для того чтобы быть понятными для всех носителей языка, отношения, связывающие элементы

¹⁵ См.: M. D o k u l i l, F. D a n e š, K tzv. významové a mluvnické stavbě věty, «O vědeckém poznání soudobých jazyků», Praha, 1958; F. D a n e š, A threelevel approach to syntax, TLP, 1, 1964; см. еще: P. N o v á k, On the three-level approach to syntax, TLP, 2, 1967; И. Ф. В а р д у л ь, О двух синтаксических уровнях языка, «Исследования по японскому языку», М., 1967; е г о ж е, Основные понятия актуального синтаксиса, там же; е г о ж е, К обоснованию актуального синтаксиса, сб. «Язык и мышление», М., 1967.

¹⁶ Не случайно именно этой проблематике посвящена значительная часть докладов на Симпозиуме по актуальному членению 1970 г. Это доклады: M. A. K. H a l l i d a y, The place of «functional sentence perspective» in the system of linguistic description, «Functional sentence perspective ...»; W. D r e s s l e r, Funktionelle Satzperspektive und Texttheorie, там же; F. D a n e š, FSP and the organisation of the text, там же. М. А. К. Халлидей определяет актуальное членение как средство выражения одной из основных функций языка, а именно — функции создания текста. Это — текстосозидающий компонент языка.

¹⁷ Разумеется, речь идет не о «несвязном» тексте. Однако представляется, что гипноз прилагательного «связный» приводит к концентрации интереса исследователя в первую очередь на внешних формальных средствах — показателях внутритекстовой связи и во вторую очередь — на тех смысловых отношениях, которые возникают внутри текста. Кроме того, при поисках «связности» часто остаются вне внимания текстовые отношения, возникающие внутри одного предложения.

текста, должны быть одинаково интерпретируемы и иметь единообразную систему средств выражения. Это значит, что речь идет о грамматике текста с системой своих специфических средств и системой содержательных категорий¹⁸.

Представляется, что интонация является одним из основных средств этой пока еще не исследованной грамматики текста. Вероятно, в эту систему войдут в качестве особых содержательных категорий текста многие специфические отношения, передаваемые интонацией и обычно называемые синтаксическими (хотя в обычном синтаксисе они не находят своего места). Это — отношения противопоставления, сопоставления, смыслового равновесия, пояснения и т. д. Смысловые отношения, передаваемые связью элементов текста, могут корреспондировать сложным образом ингерентным значениям слов, составляющих предложения. Тогда создаются более сложные компенсаторные и параллельные зависимости¹⁹.

Каково же будет место актуального членения в грамматике текста (вернувшись к началу, добавим, — актуального членения, понимаемого прежде всего как формальное средство)?

Обратимся к реальным случаям выражения актуального членения. Прежде всего мы видим, что в каждом предложении, в котором действительно выражено актуальное членение, бывает особым образом выделено некоторое число элементов. Это могут быть два элемента: *П р и с у т с т в о в а л о во всей природе / что-то ли х о р а д о ч н о е*; *В ы г о р а ю т за лето ее в о л о с ы*; *А в о п р о с этот запутан д о в о л ь н о о с н о в а т е л ь н о*; *М а р ш р у т они выбрали г р о м а д н ы й*. В большинстве случаев формально выраженного актуального членения бывает выделен один элемент, который в соответствии с рядом критериев считается темой или ремой. Например: *А ж и з н ь / была очень хорошая*; *М у з ы к у / я в доме слышал от р о ж д е н я*; *П о р а з и т е л ь н ы м / иногда бывает человеческое непостоянство*.

Таким образом, актуальное членение можно рассматривать на фоне некоторой общей категории текста, которую мы предлагаем называть к а т е г о р и е й в ы д е л е н и я²⁰. Под выделением понимается противопоставление одного элемента текста другим его элементам. Это противопоставление может осуществляться как в синтагматическом плане — элемент противопоставлен единицам, эксплицитно представленным в том же тексте, так и в парадигматическом плане — элемент противопоставляется речевым единицам, не представленным в тексте: это, очевидно, имеет место при так называемом логическом ударении.

Категория выделения имеет свои средства, формирующие ее в речи. К ним относятся: 1) перифраза; 2) вынесение акцентируемого члена в виде так называемого «именительного темы»; 3) инверсия разных видов; 4) местоименная реприза; 5) логическое ударение; 6) актуальное членение.

Выше уже говорилось, что в своей содержательной части актуальное членение входит в ряд содержательных отношений, передающих несобственно синтаксические смысловые отношения внутри высказывания.

¹⁸ О существовании «особой области лингвистики, изучающей неграмматические элементы и правила организации высказывания» писал Ф. Данеш (см. его «A three-level approach ...»). В настоящее время интерес к теории текста, рассматриваемой в чисто лингвистическом плане, стремительно увеличивается, уже распространенными стали термины «текстовая лингвистика» и «текстлингвисты». Для более подробного освещения этой проблематики требуется особое исследование обзорного характера.

¹⁹ См. о разных типах таких отношений: Т. М. Н и к о л а е в а, О соотношении сегментных указателей и суперсегментных языковых средств, ВЯ, 1968, 6.

²⁰ См. об этом также: Т. М. Н и к о л а е в а, Порождение и восприятие речевых отрезков и некоторые лингвистические категории, «Материалы III Всесоюзного симпозиума по психолингвистике», М., 1970.

В своей формальной части актуальное членение включается во второй ряд — средств, обслуживающих текстовую категорию выделения.

Таким образом, актуальное членение представляет собой как бы нечто, лежащее на пересечении этих двух рядов. Иными словами: все несобственно синтаксические смысловые отношения, характеризующие высказывание, не сводятся к актуальному членению²¹, и все средства категории выделения также не сводятся только к актуальному членению.

Если актуальное членение при таком понимании есть именно членение, то, напротив, идея градуального нарастания или убывания некоторого смыслового качества в высказывании (напряжения, коммуникативного динамизма и т. п.), строго говоря, не связана с членением предложения, а соотносится с поэлементной модификацией всего высказывания. Это смысловое качество может быть (и скорее всего является) особой содержательной категорией текста. Столь же особой категорией явится и текстовая оппозиция «данное — новое», соотносимая в плане выражения не столько с актуальным членением, сколько с дейктическими и артиклеобразными показателями, анафорическими конструкциями и другими единицами текста в сходной функции; таким образом, оппозиция «данного — нового» соприкасается с категорией «определенности — неопределенности».

Целью настоящей заметки было, с одной стороны, очертить рамки актуального членения как формального средства, поставив его в более узкие границы наряду с другими текстовыми средствами; с другой стороны — показать, что актуальное членение, представленное в современной лингвистической теории, — это конгломерат различных подходов к гетерогенным языковым явлениям, разъединить и описать которые, может быть, настало время.

²¹ В частности, И. Г. Торсуева различает смысловое членение (по степени важности) и актуальное членение (см., например: И. Г. Торсуева, Роль интонации в оформлении элементов смыслового членения предложения, «Уч. зап. [МГПИИЯ]», 60 — Исследования языка и речи, 1971).